

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

© Центр содействия международной защите, www.ip-centre.ru. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© Centre of Assistance to International Protection, www.ip-centre.ru. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО КЛЕМЕНТЬЕВ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба №. 46503/99)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 ноября 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, установленных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Оно может стать предметом редакционного пересмотра.

В деле Клементьев против России,

Европейский Суд по правам человека (пятая секция) на своем заседании в составе палаты:

Г-н П. ЛОРЕНСЕН, *Председатель*,

г-жа С. БОТУЧАРОВА,

г-н К. ЮНГВИРТ,

г-н В. БУТКЕВИЧ,

г-жа М. ЦАЦА-НИКОЛАВСКА,

г-н А. КОВЛЕР,

г-н М. ВИЛИДЖЕР, *судьи*,

и г-н С. ВЕСТЕРДИК, *Регистратор секции*,

Посовещавшись 23 октября 2006 года,

Вынес решение:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобой № 46503/99 против Российской Федерации, поданной в Европейскую Комиссию по правам человека (Комиссия) в соответствии со статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция) гражданином России Андреем Анатольевичем Клементьевым (заявитель) 11 августа 1998 года.

2. Интересы заявителя в Суде представляла г-жа К. Москаленко, адвокат, практикующая в Москве, и г-н Г.Р.Баум, адвокат, практикующий в Колонье. Российское правительство (Правительство) было представлено г-ном П. Лаптевым, Представителем Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека

3. Заявитель жаловался на несправедливость судебного разбирательства в отношении его, утверждая, среди прочего, что ему не была предоставлена возможность допросить свидетелей, чьи показания были зачитаны в суде, участвовать в решении вопроса о назначении экспертизы, что материалы дела содержали некоторые непереведенные документы, что суд первой инстанции не вручил ему исправленную копию решения суда от 27 мая 1998 года, и что 19 мая 1998 ему было отказано в замене адвоката, который заболел.

4. Жалоба была передана в Суд 1 ноября 1998 года, когда Протокол № 11 вступил в силу (статья 5 § 2 Протокола № 11).

5. Решением от 21 июня 2005 года Суд признал жалобу частично приемлемой.

6. Заявитель и правительство представили замечания по существу дела (правило 59 § 1). После консультаций со сторонами палата постановила, что отсутствует необходимость в проведении устного

слушания по существу (правило 59 § 3 *in fine*), и заявитель представил письменный ответ на замечания правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1954 году и живет в Нижнем Новгороде.

1. Производство в суде первой инстанции

8. 7 марта 1995 года было начато уголовное разбирательство в отношении заявителя по подозрению в его причастности к нескольким экономическим преступлениям.

9. С 30 июля по 28 октября, 15 ноября 1996 года и 15 и 16 января 1997 года заявитель и его защитники изучали материалы дела.

10. 21 апреля 1997 года Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда признал заявителя виновным по некоторым обвинениям и оправдал по остальным, приговорив его к полутора годам лишения свободы и конфискации имущества.

11. Решение от 21 апреля 1997 года было отменено в кассационной инстанции Верховным Судом 17 июля 1997 года. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Новое рассмотрение в суде первой инстанции

12. Между 30 сентября и 20 ноября 1997 года заявитель и его защитники имели возможность заново ознакомиться с материалами дела.

13. 24 ноября 1997 года началось новое рассмотрение дела в суде первой инстанции.

(а) Заседания 6, 8 и 19 мая 1998 года и ходатайство заявителя о допуске г-жи Москаленко к участию в деле

14. Общественный защитник заявителя г-н Чумак и его адвокат г-н Козлов не явились на заседание 6 мая 1998 года.

15. Г-н Чумак взял самоотвод, сославшись на то, что участвовал в производстве по другим делам. Оказалось, что г-н Козлов проходил лечение в больнице.

16. Приняв во внимание отсутствие представителей, суд отложил заседание до 8 мая 1998 года. 8 мая 1998 года г-н Чумак и г-н Козлов опять отсутствовали на заседании, и, несмотря на предложение заявителя продолжить разбирательство в их отсутствие, суд отложил судебное заседание в этот раз до 19 мая 1998 года.

17. 19 мая 1998 года и общественный защитник, и адвокат Козлов присутствовали на заседании.

18. Согласно протоколу судебного заседания, во время заседания заявитель ходатайствовал о привлечении к участию в деле г-жи Москаленко в качестве специалиста по международному праву. Суд установил, что ходатайство необоснованно и неуместно, поскольку на той стадии процесса не было необходимости в совете по международному праву.

19. По словам заявителя, он ходатайствовал о замене г-на Козлова на г-жу Москаленко, поскольку г-н Козлов хотя и присутствовал, не был в состоянии эффективно участвовать в заседании по состоянию здоровья.

20. Из протокола судебного заседания неизвестно, возражал ли заявитель или его адвокат против решения суда об отклонении ходатайства заявителя в отношении неспособности г-на Козлова участвовать в дальнейшем разбирательстве по состоянию здоровья.

(b) Оценка показаний свидетелей судом первой инстанции

21. В ходе судебного заседания суд допросил в сумме более 35 свидетелей, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

22. Суд отклонил ходатайства заявителя вызвать определенных свидетелей, включая бывшего губернатора, прокурора области и других чиновников, и принял и рассмотрел показания пяти свидетелей, которые были получены на досудебной стадии и в рамках судебного разбирательства в суде первой инстанции, не допросив свидетелей лично.

i. Показания свидетелей Р и Б.

23. Двое из этих свидетелей были гражданами Норвегии, Р и Б, и оба были допрошены в Норвегии правоохрнительными органами Норвегии, расследующими преступления в сфере экономики и экологии (далее власти Норвегии), и российскими следователями 20 февраля 1996 года.

24. Суд попытался обеспечивать присутствие этих свидетелей, сделав официальный запрос властям Норвегии.

25. Письмами от 26 и 27 января 1998 года Р и Б отказались присутствовать на судебном заседании и дать показания в суде, а в неустановленный день власти Норвегии отказались обеспечить принудительное присутствие этих свидетелей на заседании.

26. Следовательно, свидетели Р и Б не присутствовали на заседании, а заявитель не мог их допросить.

ii. Показания свидетелей П, М и А.

27. Третьим свидетелем был гражданин Германии П, который дал показания на досудебной стадии, а также в рамках первого разбирательства в 1997 году. Заявитель и его адвокат имели возможность допросить его во время первого разбирательства.

28. Суд попытался обеспечить его присутствие в суде, но не смог, поскольку П был в Германии, и его не могли найти.

29. Четвертый и пятый свидетели были гражданами России М и А, их также допросили в досудебной стадии и во время первого разбирательства в 1997 году. Заявитель и его защитники смогли допросить их во время разбирательства в 1997 году.

30. Из материалов дела и документов, представленных Правительством ясно, что во время разбирательства суд вызвал этих двух свидетелей, а власти неоднократно принимали меры, включая опросы близких родственников и знакомых свидетелей, для того, чтобы обеспечить их присутствие в суде. Очевидно, что эти меры оказались тщетными, поскольку местонахождение свидетелей установить не удалось.

(с) Оценка доказательств на иностранных языках судом первой инстанции

31. Оказалось, что дело содержало несколько документов на английском и норвежском.

32. Все документы, принятые судом, были переведены либо дипломированным переводчиком, либо работниками Посольства Норвегии. Большая часть переводов была приобщена к материалам дела до начала разбирательства в суде первой инстанции, тогда как некоторые из них от 24 апреля 1998 года (28 страниц) и от 19 мая 1998 года (16 страниц) были направлены в суд уже после начала судебного разбирательства.

33. По заявлению Правительства, когда стороны защиты запросила перевод документа, который не был использован ни прокурором, ни судом, запрос был удовлетворен и перевод был сделан.

(d) Оценка результатов экспертизы судом первой инстанции

34. Суд также принял к рассмотрению несколько заключений экспертов (техническое, медицинское, графологическое и другие), которые были запрошены прокурором на досудебной стадии.

35. Как следует из материалов дела, заявитель был официально извещен о большинстве решений прокурора о производстве экспертизы (более 12) в течение месяца с момента принятия таких решений.

36. Решение от 22 декабря 1995 года, от 18 и 22 января 1996 года о производстве экспертизы были вручены заявителю 12 апреля 1996

года. Решение о производстве экспертизы от 28 марта 1996 года было вручено ему 16 мая 1996 года.

37. Во время вручения решений заявитель и его адвокат были ознакомлены с процессуальными правами обвиняемого, включая право заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных лиц, представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта. Обвиняемый также имел возможность заявлять соответствующие требования и ходатайства в письменном виде.

38. В отношении решений от 28 марта и 30 апреля 1996 года о проведении технической экспертизы заявитель запросил копии некоторых документов. Эти копии были предоставлены ему 21 июня 1996 года. В отношении решения от 22 января 1996 года о проведении технической экспертизы заявитель указал, что «было бы более объективно» провести экспертизу в Москве или Санкт-Петербурге.

39. Копии отчетов об извещении указывают, что ни заявитель, ни его адвокат не заявили никаких дополнительных требований или ходатайств.

(е) Решение от 27 мая 1998 года

40. 27 мая 1998 года Судебная коллегия признала заявителя виновным в нецелевом расходовании средств, присвоении и растрате, даче взятки, покушении на невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте.

41. Согласно решению суда, заявитель и его сообвиняемый г-н К, директор верфи «Ока», подделали документы с целью присвоения имущества верфи. Как было установлено, директор, действуя от имени верфи, организовал переводы больших сумм денег по мошенническим договорам с компаниями, принадлежащим заявителю, тогда как заявитель дал взятку директору, открыв на его имя счет в банке в Норвегии, куда переводил украденные деньги. Среди прочего, заявитель был также осужден за вымогательство денег с рынка, принадлежащего и управляемого компаниями «Жанто» и «НЛ ТОП», а также с казино, принадлежащего компании «Слот».

42. Всего суд приговорил заявителя к шести годам лишения свободы и конфискации имущества. Суд также удовлетворил иски о компенсации от верфи «Ока» и трех других компаний «Жанто», «НЛ ТОП» и «Слот».

43. Приговор заявителя был основан на различных доказательствах, а именно многочисленных документах, включая бухгалтерские, финансовые документы и договоры, отражающие деятельность фиктивных компаний, принадлежащих заявителю и г-ну К, а также

устными и письменными показаниями, данными более чем 35 свидетелями и заключениями различных экспертиз.

44. Копия решения от 27 мая 1998 года была вручена заявителю 3 июня 1998 года.

45. Позже было установлено, что копии содержали ошибки и опечатки.

46. 8 июня 1998 года Судебная коллегия исправила ряд ошибок и технических неточностей в решение и распорядилась, чтобы исправленная версия была направлена заявителю.

47. Заявитель утверждает, что он не получал исправленной версии.

48. Материалы дела устанавливают, что исправленная версия решения суда была вручена заявителю 11 июня 1998 года, что подтверждается его подписью.

(f) Документы судебного заседания

49. Правительство заявляет, что все судебное заседание было стенографировано и записано, а соответствующие записи были доступны для заинтересованных лиц, включая заявителя и его адвоката.

50. 28 мая 1998 года заявитель запросил разрешение изучить протоколы, аудиозапись и расшифровку стенограммы.

51. Заявителю была предоставлена такая возможность 10, 11, 15 и 16 июня 1998 года.

52. В последний день из этих дней специалист Судебной коллегии подтвердил, что заявителю был предоставлен доступ к судебным документам, хотя он отказался изучать аудиозапись и расшифровку стенограммы.

53. 17 июня 1998 года судья Судебной коллегии решил, что адвокату защиты должен быть предоставлен доступ к судебным документам между 17 июня и 23 июня 1998 года.

54. Крайний срок для обжалования был установлен на 25 июня 1998 года соответственно.

55. Из материалов дела не следует, что заявитель когда-либо оспорил точность судебных документов.

(g) Частные определения 27 мая 1998 года

56. 27 мая 1998 года Судебная коллегия вынесла ряд частных определений по делу.

57. В одном из них суд отметил, что во время предварительного расследования были нарушения норм уголовного процесса, и эти нарушения были устранены во время судебного заседания.

58. В частности, суд установил, что обвиняемые были извещены о назначении экспертизы лишь после того, как экспертизы были проведены.

59. Суд установил, что несвоевременное извещение не лишает силы заключение эксперта, а заявитель не оспорил результаты заключения во время расследования или во время судебного разбирательства и не ходатайствовал о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

60. Суд также отметил, что несколько документов в материалах дела были на иностранном языке, но решил, что это не нарушило права обвиняемого, поскольку документы были аналогичны копиям других документов на русском языке, и что в любом случае все необходимые документы были переведены на русский язык в процессе судебного разбирательства.

61. Суд далее отметил, что некоторые показания свидетелей были приняты в качестве доказательств, даже несмотря на то, что они не указывали на время и место допроса. Для проверки показаний они, как и другие свидетели, были допрошены в судебном заседании. The court further noted that certain statements of witnesses had been admitted as evidence, even though they gave no indication as to the time or place of questioning. To verify the relevant points, these witnesses as well as other witnesses had been questioned in the courtroom on the circumstances of the questioning.

3. Разбирательство в суде кассационной

(а) Вопросы, выдвинутые стороной защиты, в кассационной инстанции

62. Сторона защиты обжаловала решение суда от 27 мая 1998 года в Верховный Суд.

63. В кассационной жалобе, среди прочего, адвокат заявителя оспорил допустимость некоторых доказательств, принятых судом, таких как заключения экспертов; документы на иностранном языке; некоторые процессуальные документы; показания свидетелей, данные на досудебной стадии и в рамках разбирательства в суде первой инстанции; показания свидетелей, данные полиции Норвегии; а также другие доказательства, собранные в Норвегии, заявив, что они якобы нарушают нормы УПК РФ.

64. Далее было отмечено, что защита заявителя не имела должного доступа к судебным документам, а качество защиты было снижено отказом Судебной коллегии допустить г-жу Москаленко к участию в деле в качестве замены адвоката, который заболел.

(b) Ходатайство г-жи Москаленко об отложении судебного заседания кассационной инстанции

65. 16 июня 1998 года г-жа Москаленко присоединилась к стороне защиты. В июле и 10 сентября 1998 года она заявила о различных

трудностях в организации защиты и ходатайствовала в Верховный Суд об отложении судебного заседания.

66. Она также пожаловалась на то, что заявителю не была вручена ни окончательная копия решения, ни решение от 27 мая 1998 года, и что сторона защиты не имела доступа к протоколам и некоторым томам уголовного дела.

67. 29 июня 1998 года Верховный Суд удовлетворил одно из ее ходатайств об отложении судебного заседания. Заседания, изначально намеченное на 29 июня 1998 года, было перенесено.

68. После этого г-жа Москаленко не появилась на заседании 30 июля 1998 года.

69. 10 августа 1998 года г-жа Москаленко ходатайствовала о переносе следующего заседания, заявив, что сторона защиты не была надлежащим образом извещена о решении и частных определениях.

70. В ответ на ходатайство об отложении заседания Верховный Суд решил, что и сторона защиты в общем, и г-жа Москаленко в частности имели достаточно времени для исследования судебных документов, изучения решения суда первой инстанции и подготовки к делу по крайней мере между 16 июня и 30 июля 1998 года, и отклонил ходатайство как необоснованное.

71. Судебное заседание кассационной инстанции состоялось 10 августа 1998 года.

(с) Решение от 10 августа 1998 года

72. 10 августа 1998 года в присутствии защитников заявителя, г-жи Москаленко и г-на Чумака, и прокурора Верховный Суд рассмотрел кассационную жалобу и, внеся незначительные изменения, оставил приговор от 27 мая 1998 года без изменения.

73. Суд заключил, что не было значительных нарушений УПК РФ и международных стандартов во время судебного разбирательства.

74. В отношении жалоб об оценке доказательств суд установил, что суд низшей инстанции надлежащим образом принял и рассмотрел доказательства в данном деле, а выводы суда низшей инстанции были разумными и обоснованными. Он также отметил, что защите был предоставлен перевод иностранных документов во время разбирательства.

75. Суд далее отметил, что заявитель был представлен во время предварительного расследования и судебного разбирательства, и что во время разбирательства он не был лишен профессиональной правовой помощи.

76. В отношении событий 19 мая 1998 года суд отметил, что адвокат заявителя никогда не ходатайствовал об отложении заседания по состоянию здоровья, а отказ Судебной коллегии допустить г-жу

Москаленко к участию в деле в качестве адвоката не нарушил права заявителя.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Экспертизы

77. По статье 78 и 80 УПК РСФСР 1960 года, действующего на тот момент, в случаях, когда необходимые знания в области науки, техники, искусства или ремесла следственные органы или суд могут назначить экспертизу. Заключение эксперта не обязательно для следственных органов или суда, но любое несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано. Согласно статье 81 и 290 УПК, в случае недостаточной ясности или полноты, неоправданности или сомнительности заключения следственные органы или суд могут назначить дополнительную или повторную экспертизу. В этом случае суд выносит решение, заслушав мнения сторон разбирательства (статья 276 УПК).

78. Статья 185 УПК РСФСР устанавливает, что обвиняемый и его адвокат имеют право заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных лиц, представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта. В случае удовлетворения ходатайства обвиняемого следователь соответственно изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы.

79. Согласно статье 193 УПК РСФСР, заключение эксперта предъявляется обвиняемому, который имеет право дать свои объяснения и заявить возражения, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту и о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

2. Возможность ознакомления с материалами дела обвиняемым

80. Решив, что собранных доказательств достаточно для вынесения обвинительного заключения, следователь сообщает обвиняемому, что предварительное расследование закончено, и что у обвиняемого есть право ознакомиться со всеми материалами дела как лично, так и с помощью своего защитника, а равно на заявление ходатайства о дополнении предварительного следствия. (Статьи 201, 202 и 203 УПК РФ). Следователь составляет протокол ознакомления защиты с делом. Следователь не может ограничивать обвиняемого и его защитника во времени при ознакомлении с материалами дела, за исключением тех случаев, когда они явно затягивают ознакомление с материалами дела.

3. Перевод материалов дела

81. По статье 17 УПК, уголовное судопроизводство ведется на русском языке. Следственные и судебные документы вручаются обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет.

82. Переводчик, назначенный судом или следователем, обязан делать правильный перевод, а за заведомо неправильный перевод может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 57 УПК и статье 307 УК.

83. По статье 276 УПК, участники уголовного процесса, включая обвиняемого и его защитников, имеют право ходатайствовать о вызове в суд новых свидетелей, экспертов и специалистов или об истребовании вещественных доказательств и документов. Суд, выслушав мнение остальных участников судебного разбирательства, должен обсудить каждое заявленное ходатайство, удовлетворить его или вынести мотивированное определение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

84. Статья 292 УПК предусматривает, что документы, приобщенные к делу или представленные в судебном заседании, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для дела, подлежат оглашению.

4. Вручение копии приговора осужденному

85. По статье 320 УПК, не позднее трех суток после провозглашения приговора копия его должна быть вручена осужденному или оправданному.

5. Статус защитника в уголовном процессе

86. По статье 249 УПК, защитник принимает участие в исследовании доказательств, высказывает свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, излагает суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления.

87. По статье 47 УПК в качестве защитников допускаются: адвокат, представитель профессионального союза или другого общественного объединения. По статье 250 УПК, представители общественных организаций и трудовых коллективов могут быть допущены к участию в судебном разбирательстве в качестве общественных защитников. Они вправе представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, излагать суду мнение о смягчающих ответственность или оправдывающих подсудимого обстоятельствах.

6. Допрос свидетелей в судебном заседании

88. Статья 73 УПК налагает на свидетеля обязанность явиться на судебное заседание и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы. За невыполнение этих обязанностей свидетель может быть подвергнут приводу, суд вправе также наложить на свидетеля денежное взыскание в размере до одной третьей минимального размера оплаты труда, за отказ или уклонение от дачи показаний свидетель несет ответственность по статье 308 УК РФ, за дачу заведомо ложных показаний – по статье 307 УК РФ.

89. По статье 240 и 245 УПК, суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: допросить потерпевших, свидетелей. Обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

90. Статьи 277 и 286 УПК предусматривают, что при отсутствии в судебном заседании свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки в суд, суд, заслушав мнение сторон, может разрешить оглашение на суде показаний, данных свидетелем при производстве дознания или предварительного следствия.

ВОПРОСЫ ПРАВА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

А. Статья 6 § 1 Конвенции (равноправие сторон)

91. Заявитель жаловался на то, что он не смог принять участие в процессе принятия решения о производстве экспертизы.

92. Жалоба исследуется на основе статьи 6 § 1 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...”

1. Возражения заявителя

93. Заявитель утверждал, что ему не была предоставлена возможность участвовать в принятии решения о производстве экспертизы, поскольку извещение о решении было задержано.

2. Возражения Правительства

94. Правительство ответило, что заявитель и его адвокат были надлежащим образом извещены обо всех решениях о назначении экспертизы, и сторона защиты имела возможность делать соответствующие запросы и возражения. Все запросы, сделанные защитой были удовлетворены, и из материалов не следует, что сторона защиты хотя бы в одном случае возражала против назначения экспертизы как таковой или заявила отвод эксперту, или что ходатайства о назначении и проведении дополнительной экспертизы были отклонены. Более того, вопрос допустимости экспертизы был детально рассмотрен судом, который вынес мотивированное решение по этому вопросу. Учитывая все вышесказанное, Правительство заключает, что не было нарушения статьи 6.

3. Оценка Суда.

95. Суд отмечает, что в соответствии с принципом равенства сторон, являющегося одним из аспектов более широкого понятия «справедливого судебного разбирательства», каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить дело в таких условиях, которые не ставят его в значительно худшее положение по сравнению с оппонентом (см. *Йесперс против Бельгии*, № 8403/78, решение комиссии от 15 октября 1980 года, Решения и Отчеты (РО) 27, стр. 61; *Фушер против Франции*, решение от 18 марта 1997 года, Бюллетень решений 1997-II, § 34; *Булут против Австрии*, решение от 22 февраля 1996 года, Бюллетень решений 1996-II, стр. 380-381, § 47).

96. Основываясь на фактах, Суд отмечает, что дело обвинения основывалось, среди прочего, на заключениях нескольких экспертиз (техническая, медицинская, графологическая и другие), решения о проведении которых были приняты прокурором на досудебной стадии в 1995 и 1996 годах. 4 из более чем 16 решений о проведении экспертиз были вручены заявителю с опозданием от 2 до 3 с половиной месяцев, тогда как остальные 12 решений были вручены в течение месяца с момента вынесения (см. параграфы 34-37 Факты). Заявитель принципиально утверждает, что несвоевременное извещение лишило его возможности участвовать в проведении экспертизы, а последующее производство экспертиз было осуществлено в нарушение статьи 6 Конвенции.

97. Учитывая обстоятельства дела и применимое национальное законодательство, Суд не согласен с аргументами заявителя. Во-первых, Суд отмечает, что во время вручения этих 16 извещений и заявитель, и его адвокат были официально уведомлены о процессуальных правах обвиняемого, включая право заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных лиц,

представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта (см. параграф 37). Заявитель и его адвокат имели неограниченную возможность делать запросы и заявлять ходатайства в письменном виде, и, в самом деле, в материалах дела нет данных о том, какой-либо запрос защиты был отклонен как несвоевременный или иным образом недопустимый. Наоборот, власти удовлетворили и осуществили все запросы заявителя в этом отношении. Более того, в материалах дела нет никаких данных, которые бы указывали, что заявитель в самом деле не заявлял о своей неспособности лично или через представителя знакомиться с ходом оспариваемых экспертиз до этого, оспаривать их в судебном заседании или в кассационной инстанции или воспользоваться своими правами по статье 89 и 290 УПК и ходатайствовать о проведении повторной или дополнительной экспертизы.

98. Учитывая все вышеупомянутое, Суд приходит к выводу, что несвоевременное извещение об этих решениях не поставило заявителя в значительно худшее положение по сравнению с прокурором или иным образом ущемило его права по статье 6. По этим причинам Суд не находит нарушения статьи 6.

В. Статья 6 §§ 1 и 3 (b) Конвенции

99. Заявитель жаловался на отсутствие доступа к материалам дела, включая документы, принятые судом первой инстанции во время судебного разбирательства, как в суде первой инстанции, так и в кассационной инстанции. Заявитель далее утверждал, что суд принял некоторые документы без перевода, и что суд не предоставил заявителю исправленную копию решения суда от 27 мая 1998 года.

100. Эти жалобы исследуются на основе статьи 6 §§ 1 и 3 (b) Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...”

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты...”

1. Возражения заявителя

101. В отношении отсутствия доступа к материалам дела заявитель утверждает, что ему не были предоставлены документы относящиеся к конфискации его имущества, что, в целом, ему не было предоставлено

достаточно времени для изучения материалов дела, и ему было отказано в доступе к судебным документам.

102. Более того, заявитель утверждает, что после окончания предварительного расследования материалы дела содержали многочисленные документы на иностранном языке, что некоторые из этих документов были переведены лишь во время судебного разбирательства, тогда как другие не были переведены. Заявитель также оспаривает перевод документов, поскольку перевод был сделан якобы некомпетентным переводчиком, и переводы были незаконными и недопустимыми.

103. В конце заявитель настаивал, что решение суда первой инстанции от 27 мая 1998 года не было надлежащим образом вручено защите, и, учитывая этот факт, решение содержало многочисленные ошибки и, в общем, было незаконным, и суд кассационной инстанции должен был отменить это решение как незаконное.

2. Возражения Правительства

104. В отношении предполагаемого затрудненного доступа заявителя к материалам дела Правительство направило копии соответствующих частей материалов дела и отметило, что и заявитель, и его адвокат имели должный и своевременный доступ материалам после завершения досудебной стадии, во время разбирательства в суде первой и кассационной инстанции, а также после решения суда первой инстанции от 27 мая 1998 года. В отношении последнего периода Правительство обращает внимание на то, что адвокат заявителя г-жа Москаленко имела время как минимум с 16 июня по 20 июля 1998 года для изучения исправленной версии решения суда первой инстанции от 27 мая 1998 года, протоколов судебного заседания суда первой инстанции, материалов дела.

105. В отношении жалобы заявителя на принятие непереуведенных документов Правительство отмечает, что во время предварительного расследования власти изъяли большое количество документов на иностранном языке, большинство их которых было переведено на русский язык. Более того, стороне защиты была предоставлена возможность запросить у суда перевод любого из этих документов, и по крайней мере однажды заявитель воспользовался своим правом и запрошенный перевод документов был осуществлен. В отношении документов на норвежском языке перевод этих документов был приобщен к материалам дела 24 апреля 1998 года, то есть уже после начала судебного разбирательства, и был доступен для сторон. В дополнение к этому Судебная коллегия Нижегородского областного суда подробно рассмотрела решение о приобщении к материалам дела ряда непереуведенных документов, полученных на досудебной стадии, и пришел к выводу, что все документы, имеющие отношение к делу,

были переведены на русский язык во время судебного разбирательства, что исправило нарушения норм УПК. Согласно статьям 240 и 292 УПК, все переводы были исследованы судом в присутствии заявителя и его защиты, которые имели возможность оспорить их. Правительство утверждает, что в этом отношении не было нарушения статьи 6 Конвенции.

106. Что касается невручения заявителю исправленной версии решения суда от 27 мая 1998 года Правительство направило копии документов из материалов дела, свидетельствующие о том, что исправленное решение было вручено заявителю 11 июня 1998 года.

3. Оценка суда

107. В отношении того, что заявитель не удовлетворен предполагаемой нехваткой времени для изучения материалов дела Суд отмечает, что из копий соответствующих частей материалов дела следует, что сторона защиты, включая заявителя и его адвоката, подробно изучили материалы дела по крайней мере три раза, сразу после предварительного расследования, во время первого судебного разбирательства в суде первой инстанции и после того, как в первоначальный приговор от 21 апреля 1997 года в отношении заявителя был отменен Верховным Судом (см. параграфы 9-12). В отношении срока между решением суда первой инстанции от 27 мая 1998 года и судебным заседанием в кассационной инстанции 10 августа 1998 года Суд отмечает, что заявитель и его адвокаты имели достаточно времени с 10 июня по 20 июля 1998 года для изучения исправленной версии решения суда первой инстанции от 27 мая 1998 года, протоколов судебного заседания и материалов дела. Такая возможность была предоставлена заявителю 10, 11, 15 и 16 июня 1998 года, тогда как его защитник имел доступ к документам с 17 по 23 июня 1998 года (см. параграфы 51-53). По мнению Суда, этого времени было достаточно для подготовки аргументов стороной защиты. Учитывая это и отсутствие доказательств какого-либо неоправданного ограничения возможности заявителя изучать материалы дела, Суд приходит к выводу, что время, предоставленное властями для изучения материалов дела, не было недостаточным и, следовательно, не было нарушения статьи 6 Конвенции.

108. В отношении жалобы на то, что перевод некоторых документов на иностранном языке был приобщен к материалам дела после начала судебного разбирательства, а перевод был осуществлен некомпетентным переводчиком, Суд подтверждает принцип равенства сторон, который является одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, и требует, чтобы каждая сторона имела возможность представить свои аргументы в таких условиях, которые бы не ставили ее в худшие условия по сравнению с

оппонентом (см. ссылки в параграфе 96, а также *Анкерл против Швейцарии*, решение от 23 октября 1996 года, Бюллетень решений 1996- V, стр. 1567-68, § 38; *Хелле против Финляндии*, решение от 19 декабря 1997 года, Бюллетень решений 1997- VIII, стр. 2928, § 53). В дополнение к этому Суд подтверждает, что Суд не рассматривает ошибки по фактам или по праву национальных судов, если только они не нарушают права и свободы, защищаемые Конвенцией. Хотя статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает правил относимости и оценки доказательств, что регулируется национальным правом (см. *Хан против Соединенного Королевства*, №. 35394/97, § 34, ЕСПЧ 2000-V).

По вопросам фактов Суд отмечает, что национальный суд в самом деле приобщил 28 страниц переводов от 24 апреля 1998 года, то есть уже после начала судебного разбирательства в суде первой инстанции (см. параграф 32 Факты). Суд, однако, отмечает, что ни в материалах дела, ни в заявлениях сторон нет какой-либо информации о том, что эти переводы не были зачитаны в судебном заседании, как того требует статья 292 УПК, а также нет никакой информации о том, что эти переводы были недоступны для сторон впоследствии. Более того с того момента и до 27 мая 1998 года, то есть до даты вынесения приговора судом первой инстанции, заявитель лично и через своего адвоката имел возможность оспорить содержание этих документов, а также обратить внимание на компетентность переводчиков и ходатайствовать о проведении дополнительного или нового перевода этих документов. Учитывая все вышеизложенное, Суд считает, что и сторона обвинения, и сторона защиты имели одинаковые возможности по использованию этих доказательств. Поэтому Суд не может признать, что приобщение этих переводов к материалам дела после начала судебного разбирательства поставило защиту в значительно худшее положение по сравнению с оппонентом или негативно отразилось на справедливости производства.

109. Поскольку заявитель жалуется на наличие документов в деле, которые не были переведены в рамках судебного разбирательства, Суд отмечает, что в отличие от дел, где заявитель не может понимать и говорить на своем языке в суде (см. *Людике, Белькачем и Коч против Германии*, решение от 28 ноября 1978 года, Серия А, № 29, § 40), в настоящем деле нет данных, указывающих на то, что обвинительное заключение или приговор суда первой инстанции основывались на каких-либо из этих документов, или, что их наличие в деле каким-то образом подорвало справедливость производства. Наоборот, наличие этих материалов в деле полностью соответствовало обязанности прокурора информировать сторону защиты обо всех материалах или доказательствах как в пользу обвиняемого, так и против него (см. *Эдвардс против Соединенного Королевства*, решение от 16 декабря

1992 года, Серия А, № 247-В, стр. 417, § 36). Во время разбирательства стороне защиты была предоставлена возможность запросить у следователя или суда перевод соответствующих документов, и по словам Правительства, по крайней мере один раз заявитель воспользовался своим правом, и соответствующих перевод был осуществлен. Учитывая все вышеизложенное, Суд приходит к выводу, что наличие в деле непереуведенных документов не нарушило статью 6 Конвенции.

110. В отношении жалобы заявителя на невручение ему исправленной версии решения суда от 27 мая 1998 года Суд, учитывая документы, представленные сторонами, пришел к выводу, что копия решения от 27 мая 1998 года была вручена заявителю 3 июня 1998 года. После этого власти обнаружили, что копия содержала ошибки и опечатки, и решением от 8 июня 1998 года Судебная коллегия исправила эти ошибки. Исправленная версия решения суда от 27 мая 1998 года вновь была вручена заявителю против его подписи 11 июня 1998 года (см. параграфы 44-48). Следовательно, в отношении этой процедуры Суд не находит нарушения статьи 6 Конвенции.

111. Соответственно, Суд приходит к выводу, что не было нарушения статьи 6 по основаниям отказа в доступе к материалам дела, решения национального суда о приобщении некоторых документов без перевода, предполагаемом невручении заявителю исправленной копии решения от 27 мая 1998 года.

С. Статья 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции

112. Заявитель также жаловался на то, что один из его адвокатов заболел, и ему не разрешили назначить другого адвоката во время заседания 19 мая 1998 года.

113. Жалоба исследуется на основе статьи 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...”

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

1. Возражения заявителя

114. Заявитель утверждает, что 19 мая 1998 года г-н Козлов был не в состоянии принимать участие в разбирательстве по состоянию

здоровья, и поэтому он ходатайствовал о замене его на г-жу Москаленко, его ходатайство было отклонено.

2. Возражения Правительства

115. Правительство утверждало, что защитники заявителя, г-н Козлов и г-н Чумак, не явились на судебное заседание 6 мая 1998 года, суд решил отложить заседание до 8 мая 1998 года. Поскольку г-н Козлов был не в состоянии присутствовать на втором судебном заседании, суд опять отложил заседание до 19 мая 1998 года. И г-н Козлов, и г-н Чумак присутствовали на последнем судебном заседании. Более того, г-н Козлов не заявлял, что он не может принимать участие в заседании, и ни о чем не ходатайствовал. В отношении г-жи Москаленко защита потребовала ее участия в качестве специалиста по международному праву, а не в качестве замены предположительно больного г-на Козлова. Поскольку суд решил, что нет необходимости в совете по международному праву, требование было отклонено. Соответственно, Правительство пришло к выводу, что право заявителя защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитником не было нарушено.

3. Оценка Суда

116. Хотя статья 6 §§ 1 и 3 (с) гарантирует право каждого обвиненного в преступлении на защитника по своему выбору, Суд несколько раз устанавливал, что это право не абсолютно и имеет разумные пределы (см. *Круассант против Германии*, решение от 25 сентября 1992 года, Серия А № 237-В, § 29; *Икс против Соединенного Королевства*, решение комиссии от 9 октября 1978 года, Решения и отчеты 15, стр.242).

117. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд, изучив протоколы судебного заседания суда первой инстанции от 19 мая 1998 года, согласен с Правительством, что г-н Козлов не заявлял, что он может участвовать в судебном заседании, и ни о чем не ходатайствовал. Более того, Суд также отмечает, что независимо от того, какой процессуальный статус требовала сторона защиты для г-жи Москаленко, заявитель не просил о замене предположительно больного г-на Козлова на г-жу Москаленко (см. параграфы 14-20 Факты).

118. В отсутствии каких-либо данных о том, что заявитель поднимал вопрос о предполагаемой болезни г-на Козлова перед судом, или доказательств того, что сторона защиты, состоящая из адвоката Козлова и общественного защитника Чумака, не могла эффективно представлять интересы заявителя и участвовать в заседании, Суд не может прийти к выводу, что заявитель был неадекватно представлен на

заседании, и что отказ суда разрешить участвовать в деле г-же Москаленко, учитывая тот факт, что необходимости в совете по международному праву не было, составлял неоправданное и чрезмерное ограничение права заявителя представлять себя лично или через посредство выбранного им защитника.

119. В данных обстоятельствах Суд не находит нарушения статьи 6.

D. Статья 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции

120. Заявитель жаловался на то, что у него не было возможности допросить свидетелей, чьи показания были зачитаны в суде.

121. Эта жалоба исследуется на основе статьи 6 §§ 1 и 3 (d) Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него...”

1. Возражения заявителя

122. Заявитель утверждал, что отсутствие у него возможности допросить некоторых свидетелей противоречит статье 6 Конвенции. По словам заявителя, показания, данные свидетелями Р и Б, были очевидно недопустимыми, поскольку не было установлено, какие органы, когда и по каким основаниям приказали провести допрос. Более того, их устные показания не были легализованы надлежащим образом и не были переведены компетентными переводчиками. В отношении П, А и М, по словам заявителя, на досудебной стадии эти свидетели дали показания против него, тогда как на судебном заседании они отказались от своих показаний и свидетельствовали в его пользу. Заявитель утверждал, что в нарушение статьи 6 суд предпочел первые показания и не принял во внимание вторые. Наконец, заявитель утверждал, что суд должен был отклонить доказательства как недопустимые.

2. Возражения Правительства

123. В отношении жалобы заявителя на то, что ему не была предоставлена возможность допросить свидетелей, чьи показания были зачитаны в суде, Правительство отмечает, что суд неоднократно вызывал в качестве свидетелей граждан Норвегии Р и Б, гражданина

Германии П и двух граждан России М и А. Власти сделали все возможное, но их попытки не увенчались успехом, поскольку граждане Норвегии, проживающие в Норвегии, отказались добровольно присутствовать на заседании и не могли быть принудительно доставлены в Россию. Более того, суд вынес мотивированное решение по вопросу о приобщении устных показаний этих свидетелей к материалам дела. Что касается гражданина Германии П, то его невозможно было вызвать, поскольку он был в Германии, тогда как власти неоднократно предпринимали попытки найти свидетелей М и А, но их местонахождение не было установлено. Более того, эти три свидетеля присутствовали на судебном заседании в суде первой инстанции, и у заявителя и его адвокатов была возможность допросить их лично. В целом, по мнению Правительства, статья 6 не была нарушена.

3. Оценка Суда

124. Во-первых, Суд отмечает, что вопрос о допустимости доказательств регулируется национальным правом, и, как правило, оценка производится национальным судом, а задачей данного Суда является обеспечение того, что все производство в целом, включая способы собирания доказательств, было справедливым (см. ссылку в параграфе 108). Суд далее отмечает, что, в соответствии с практикой Суда, все доказательства должны быть представлены в присутствии обвиняемого в рамках открытого судебного заседания при учете требований состязательности. Однако, это не означает, что показания свидетеля всегда должны быть сделаны в открытом судебном заседании, если они приобщаются к материалам дела, в частности, в некоторых делах это может оказаться невозможным. Таким образом, использование показаний, полученных на более ранней стадии производства, само по себе не является несовместимым с параграфами 3 (d) и 1 статьи 6 Конвенции, при условии, что права защиты не нарушались. Как правило, эти права предусматривают, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная возможность допросить свидетелей, выступающих против него, и оспорить их показания в момент, когда они давались, или на более поздних этапах разбирательства (см *Аш*, цитируемое выше, § 27).

125. В данном деле Суд отмечает, что в отношении показаний П, М и А заявителю была предоставлена разумная возможность допросить этих свидетелей в рамках судебного разбирательства в суде первой инстанции и высказать свое мнение о доказательствах, представленных на досудебной стадии (см. для сравнения *Костовский против Нидерландов*, решение от 20 ноября 1989 года, Серия А № 166, §§ 39-45; *Виндиш против Австрии*, решение от 27 сентября 1990, Серия А № 186, §§ 25-31). Более того, из материалов дела и

документов, представленных Правительством (см. параграф 30 Факты), следует, что национальный суд принял разумные меры для вызова этих свидетелей, и нельзя утверждать, что неявка была вызвана бездействием властей (см. для сравнения *Дельта против Франции*, решение от 19 декабря 1990 года, Серия А № 191-А, §§ 34-37). Учитывая вышеизложенное и то, что приговор заявителю был поддержан другими доказательствами, такими как показаниями других свидетелей, документами, заключениями экспертизы (см. *Триведи против Соединенного Королевства*, № 31700/96, решение комиссии от 27 мая 1997 года), Суд приходит к выводу, что приняв показания свидетелей П, М и А, права защиты не были нарушены.

126. Что касается принятия показаний свидетелей Р и Б в качестве доказательств, Суд отмечает, что свидетели являлись жителями иностранного государства, в отношении которых нельзя было осуществить принудительный привод, и которые отказались явиться на судебное заседание. Более того, суд осуществил подробную оценку доказательств и пришел к выводу, что показания этих свидетелей подтверждаются рядом других доказательств (см. похожее по контексту *Феррантелли и Сантанжело против Италии*, решение от 7 августа 1996 года, Бюллетень решений 1996-III, §§ 52-53). Таким образом, Суд считает, что допуск показаний в качестве доказательств не нарушил статью 6.

127. Учитывая все вышеизложенное, Суд приходит к выводу, что не было нарушения статьи 6 в отношении допроса свидетелей Р, Б, П, М и А.

ОСНОВЫВАЯСЬ НА ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМ, СУД
ЕДИНОГЛАСНО

Постановил, что не было нарушения статьи 6 Конвенции

Совершено на английском языке и объявлено в письменной форме
16 ноября 2006 г. в соответствии с пп.2 и 3 Правила 77 Регламента
Суда.

Клаудиа ВЕСТЕРДИК
Регистратор

Пэр ЛОРЕНСЕН
Председатель